

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.28>

Кишкинова Евгения Михайловна, Ремеле Татьяна Владимировна

СТИЛЬ НЕОГРЕК В АРХИТЕКТУРЕ ГОРОДА ЭССЕНТУКИ. ОПЫТ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Неогрек относится к сравнительно малоизученным неостильям периода историзма в отечественном архитектурном наследии. В настоящей статье впервые широко известны памятники архитектуры г. Эссентуков начала XX века исследуются в контексте стиля неогрек, анализируются их композиции и декор, подчеркиваются заимствования из античных источников. Применяя морфологический подход и используя метод В. Я. Проппа, авторы дифференцируют элементы данного неостилья на постоянные и переменные. Такая дифференциация позволяет более четко определить место конкретного памятника в эволюции неостилья и может быть применена для исследования любого неостилья периода историзма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/9/28.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(95) С. 127-130. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. Кошаев Н. В. Организационно-выразительные средства в искусстве пермского звериного стиля // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПУ. 2013. № 3. С. 142-148.
11. Лавренова О. А. Образ места и его значение в культуре провинции // Геопанорама русской культуры: провинции и ее локальные тексты / сост. В. В. Абашев, А. Ф. Белоусов, Т. В. Цивьян; Моск. гос. ун-т; Ин-т миров. культуры; Перм. гос. ун-т. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 413-425.
12. Липина Л. И. Образ медведя в ископаемых костюмных комплексах: к реконструкции духовной культуры древних жителей Прикамья // ИДНАКАР: методы историко-культурной реконструкции. 2007. № 1 (1). С. 24-30.
13. Липина Л. И. Сюжеты с образом коня в бронзолитейном искусстве Прикамья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2009. Вып. 6. С. 98-103.
14. Мельничук А. Ф., Чагин Г. Н. Чудские, камские, пермские древности // Кулябина Н. В. Наследие камской чуди. Пермский звериный стиль: из собрания Пермского краеведческого музея. Екатеринбург – Пермь, 2013. С. 9-16.
15. Петров В. Л. Культ животных в Пермском Предуралье // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2014. Вып. 9. С. 87-93.
16. Сувениры в пермском зверином стиле [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perm-animal-style.ru/souvenirs/> (дата обращения: 02.08.2018).
17. Чимде О. Душа Пармы: обзор игры «Человеколось»: как два человека из Перми превращают устное народное творчество в цифровое [Электронный ресурс]. URL: <https://ddf.ru/indie/4619-dusha-parmy-obzor-igrы-chelovekolos> (дата обращения: 21.07.2018).
18. Чудо Чуди [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kamwa.ru/projects/miracle-chud.html> (дата обращения: 15.04.2018).
19. Эренбург Б. А. Лось на рыбе. Что осталось от языческой цивилизации Прикамья – современников викингов и майя // Welcome to Perm. Журнал о Пермском крае. 2016. № 1 (3). С. 10-13.

SEMANTIC IMAGES OF “PERM” STYLE IN URBAN PUBLIC AND RESIDENTIAL ENVIRONMENT

Dianov Sergei Aleksandrovich, Doctor in History, Associate Professor
Perm National Research Polytechnic University
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
sadianov@gmail.com

Dianova Yuliya Viktorovna
Udmurt State University, Izhevsk
julok1@mail.ru

The article discusses the features of the formation of Perm symbolic field, which is based on “Perm” text, understood as a semantic structuring and coherence of all the statements about Perm and all the symbolic manifestations of “Perm” character. By the example of the semantics of Perm animal style, its artistic and aesthetic rethinking in the works of masters, we can see that the perception of the cultural landscape of urban space is unthinkable without serious immersion in mythical tales and legends, the true history and worldly wisdom of people’s generations. The city of Perm has acquired its visual and semantic framework, the nodal points of which are the objects of Perm symbolics, stylized in the works of artists and sculptors, as well as in the exterior of the city public buildings.

Key words and phrases: style; method of stylization; “Perm” style; cultural landscape; city identity; exterior of public buildings; residential environment.

УДК 72.035.51

Дата поступления рукописи: 15.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.28>

Неогрек относится к сравнительно малоизученным неостильям периода историзма в отечественном архитектурном наследии. В настоящей статье впервые широко известные памятники архитектуры г. Эссентуков начала XX века исследуются в контексте стиля неогрек, анализируются их композиции и декор, подчеркиваются заимствования из античных источников. Применяя морфологический подход и используя метод В. Я. Проппа, авторы дифференцируют элементы данного неостыля на постоянные и переменные. Такая дифференциация позволяет более четко определить место конкретного памятника в эволюции неостыля и может быть применена для исследования любого неостыля периода историзма.

Ключевые слова и фразы: архитектура г. Эссентуки; стиль неогрек; метод В. Я. Проппа; морфологический анализ; константные и переменные элементы неостыля.

Кишкинова Евгения Михайловна, к. искусствоведения, доцент

Ремеле Татьяна Владимировна

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

KEM0022@yandex.ru; remele2012@yandex.ru

СТИЛЬ НЕОГРЕК В АРХИТЕКТУРЕ ГОРОДА ЭССЕНТУКИ. ОПЫТ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Европейская культура в целом и архитектура в частности на протяжении последней тысячи лет знает немало примеров обращения к наследию античности в разных его аспектах – от Каролингского Возрождения

рубежа VIII-IX веков до постмодернизма XX века. Наиболее масштабным это обращение было, как известно, в эпоху Возрождения и периоды классицизма и неоклассицизма. Однако в силу объективных причин изучению подвергались тогда в основном римские памятники. Греческая же античность воспринималась опосредованно, зачастую через призму римских интерпретаций. Принципиальное отличие стиля неогрек – именно в апелляции к греческой культуре, освобожденной от позднейших напластований.

Актуальность настоящей статьи обусловлена, во-первых, тем, что в ней впервые ряд памятников архитектурного наследия г. Ессентуки рассматривается с точки зрения стиля неогрек; во-вторых, тем, что впервые делается попытка применить нарративный анализ и морфологический подход В. Я. Проппа к исследованию этого неостила. Гипотеза авторов состоит в возможности, основываясь на этом методе, выявить константные и переменные признаки неостила.

В отечественном архитектуроведении неогреку как одному из неостилей периода историзма посвящено сравнительно мало публикаций. Среди них наиболее значительные – исследования М. В. Нащокиной «Античное наследие в русской архитектуре Николаевского времени» [7] и В. В. Седова «Стиль неогрек в Москве» [9], в которых выявлено отличие неогрека от классицизма и его основные черты. В диссертации О. В. Линниковой «Стилевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций» [6] исследованы наряду с памятниками других неостилей и постройки стиля неогрек. Региональный аспект стиля затронут в статье Е. М. Кишкиновой «Неогрек в творчестве Николая Дорошенко» [5].

Признание архитектуры знаковой системой позволяет широко использовать при описании и анализе как памятников зодчества прошлого, так и современных построек термины и методы, заимствованные из лингвистики.

Не является исключением и метод В. Я. Проппа (1895-1970) – отечественного филолога и фольклориста, предложившего применить нарративный анализ и морфологический подход при исследовании традиционных волшебных сказок. Как известно, морфологический анализ основан на подборе возможных решений для отдельных морфологических признаков и последующем систематизированном получении их сочетаний. В основе метода Проппа – «абстрактный», отвлеченный взгляд на содержание сказок, позволяющий ради изучения их структуры и выявления в ней общности свести сюжетное многообразие к ограниченному числу повторяющихся единиц – функций. Последние включают элементы постоянные (действия героев, последовательность которых всегда одинакова) и переменные (количество, способ выполнения действий, их мотивировка и т.д.). При этом сказка как произведение фольклора не отражает реалии конкретного исторического периода, а фиксирует образцы поведения «спрессованных» культурных циклов [8].

Подобно этому в архитектурном неостиле мотивы, заимствованные из исторического наследия, существуют вне изначального временного контекста, легко взаимодействуют с заимствованиями из других эпох и транслируют смысловую нагрузку, зачастую выходящую за рамки первоначально свойственной стилю-прототипу.

Попытаемся проанализировать находящиеся на территории города Ессентуки памятники неогрека с точки зрения метода В. Я. Проппа, проведя их морфологическое исследование.

Востребованность неогрека в архитектуре Северного Кавказа связана, в частности, с наличием здесь греческой диаспоры. Особенно значительна она в Ставропольском крае. Сюда греки эмигрировали (часто через Грузию) главным образом из турецкой области Понт. В ряде сел Ставрополя, в самом Ставрополе, городах Кавказских Минеральных Вод и, в частности, в Ессентуках потомки этих эмигрантов до сих пор проживают компактно. Потоки переселенцев расширились на протяжении XIX – начала XX в. в связи с усилением притеснений со стороны Турции и событиями русско-турецких войн, а также Крымской войны. Особенно массовым переселение понтийских греков стало в третьей четверти XIX века. Для греческой диаспоры региона обращение к архитектуре Древней Греции явилось отражением идеи национальной идентичности. При этом функциональное назначение рассматриваемых зданий – бальнеологическое, санаторное, садово-парковое – было обусловлено природно-климатическими условиями региона.

Анализ конкретных памятников представляется целесообразным предварить обзором архитектурных деталей, характеризующих неогрек и позволяющих провести четкую границу между ним и классицизмом. Неогрек, стремившийся освободить греческую Античность от позднейших напластований, отдавал предпочтение дорическому и ионическому ордерам, почти никогда не используя коринфский. Широко применялись полные антаблемента и дорические фризы с подчеркнутыми триглифами (в Греции над карнизами часто располагаются еще и антефиксы). Окна использовались прямоугольные, часто собранные в группы по два и три, с узкими простенками между ними. Фронтоны обязательно дополнялись акротериями и полуакротериями. Из скульптур преобладали кариатиды, гермы, изображения грифонов и сфинксов. Орнаменты, как правило, выбирались чисто греческие – «волна», меандр, «солнце» [9].

Применение неогрека при оформлении бальнеологических и санаторных зданий объясняется тем, что археологически точные античные цитаты дают аллюзию и на учение Асклепия, позволяя использовать мотивы святилища в Эпидавре, и на римский опыт строительства терм.

Комплекс зданий грязелечебницы им. Семашко (быв. Алексеевской) по праву считается визитной карточкой Ессентуков. Грязелечебница возведена по конкурсному проекту Е. Т. Шреттера в 1911-1915 гг. [2, с. 110-112] из железобетона с использованием местного камня (доломита из Аликоновского ущелья) и вдохновлена римскими термами Каракаллы. Симметричный план образуют четыре корпуса с базиликальными разрезами, поднятых на цоколи, в которых размещены бассейны для хранения грязи, приспособления для ее подогрева и другие инженерные системы. Центральная повышенная часть каждого корпуса включает коридор, боковые – кабинки для приема грязевых процедур. Эти своеобразные «нефы» на фасадах соединены арбутанами.

Окна полуциркульные, кровельное покрытие выполнено из красной черепицы. Объединяет корпуса в центральное звено, включающее вестибюль, атриумный зал ожидания, сомкнутый свод которого несет квадратный в плане световой фонарь, и примыкающие к залу комнаты отдыха мужскую и женскую части грязелечебницы, помещения которых завершаются полуротондами, оформленными аркадами по колоннам с импостами и выходящими во внутренние дворы. Решение этих полуротонд с их аркадами навеяно оформлением аспиды храма св. Димитрия в Фессалониках.

Перед главным фасадом раскинулся курдонер с полукруглыми в плане подпорными стенками и пандусами, украшенный скульптурами львов со змеями, а также Асклепия и Гигеи (авторы В. В. Козлов и Л. А. Дитрих). Лаконичные и монументальные, они сродни статуям у подножия Ростральных колонн стрелки Васильевского острова в Петербурге. В облицовке здания использован руст из грубо околотых квадров камня и имитация бутовой кладки, призванная архаизировать облик сооружения, как и невысокие, утрированных пропорций колонны внутренних дворов. Главным акцентом центрального фасада служит глубокий фронтоный ионический портик с двумя рядами изящных колонн. Триглифы его фриза решены в виде простых квадров, карниз поддерживают дентикулы. Над входом помещен рельеф с изображением Посейдона с гиппокампами и людей с сосудами, наполненными водой, восходящий к зофору Парфенона. Скульптурное убранство фасадов включает также метопы с сюжетными рельефами, навешанными античными надгробными стелами и балюстрадой храма Ники Аптерос на Афинском Акрополе и символизирующими благотворное влияние природных сил на здоровье человека, трагические маски, букрании в капителях, изображения змей – символа медицины.

Интерьеры также богаты скульптурным декором. Атланты вестибюля сродни статуям из античного Акраганта, в основании светового фонаря атриумного зала размещен нарративный барельеф, снова напоминающий фризы и Парфенона, и храма Ники Аптерос, а в нишах – копии античных скульптур и выполненные в духе классицизма статуи. Перекрытия в залах грязелечения поддерживают фигуративные консоли в виде гротескно решенных Тритонов. Несмотря на римские (арки, своды, атриум) и ренессансные (палладианский прием оформления поперечных стен атриумного зала) мотивы, в облике здания множество заимствований из греческой античности – прежде всего это портик ионического ордера и скульптурное убранство. Следовательно, в данном случае можно говорить о гармоничном взаимодействии помпейского стиля и стиля неогрек.

Здание санатория «Воронеж» (быв. «Азау») может быть отнесено к «чистому» стилю неогрек. Оно возведено в 1904-1906 гг. по проекту В. Н. Семенова и представляет собой П-образную в плане угловую трехэтажную постройку на каменном рустованном цоколе. Симметричный главный фасад раскрепован тремя ризалитами, завершенными фронтонами с дентикулами, причем фоном для фронтонов служит высокий аттик. Между ризалитами в уровнях всех ярусов размещены лоджии, перекрытия которых опираются в первом-втором этажах на гигантские рустованные столбы, а в третьем – на двоянные ионические колонны. Ограждение выполнено в виде легкой ажурной решетки. Первый этаж ризалитов обработан французским рустом. Центральный ризалит включает арочный проем входа под полуфронтоном, поддерживаемым ионическими колоннами, а в уровне второго-третьего этажей – лоджию, дополненную колоннами с египетскими капителями, над которыми помещены рельефные изображения грифонов, «подобные грифонам с античного храма на греческом острове Эгина» [1, с. 254]. Боковые фасады раскрепованы двумя ризалитами, между ними размещены балконы, а над карнизом – антефиксы. Санаторий был оборудован электрическим освещением, лифтом, отапливался голландскими печами, на плоской кровле располагались площадки для приема солнечных ванн.

В 1912-1915 гг. в Курортном парке Ессентуков появился ряд построек, выполненных по проекту Н. Н. Семенова (брата В. Н. Семенова) – в частности, Колоннада, оформляющая вход в парк, а также Бюветы № 1 и № 3 источника № 4 [4]. Напоминающие о русском классицизме и своим возникновением обязанные празднованию 100-летия победы над Наполеоном, эти памятники несут в себе и черты неогрека. Так, в Колоннаде применен ионический ордер, излюбленный этим неостилем. Бювет № 3 представляет собой павильон с колоннадами коринфского ордера и ограждением с характерным для неогрека орнаментом «солнце». Бювет № 1 решен в виде легкой центрической постройки с куполом и четырьмя фронтонами портиками тосканского ордера. Его фриз заполнен подчеркнуто артикулированными триглифами, воспринимаемыми как античная цитата. На углах фронтонов располагались акротерии (ныне утраченные) – еще один «знаковый» элемент неогрека. Эти детали позволяют ассоциировать работы Н. Н. Семенова не только с классицистическими павильонами и беседками в паркостроении второй половины XVIII века, но и с подлинными античными памятниками, естественно и органично включавшимися в природное окружение.

Анализ представленных зданий, включенных в общероссийский и общеевропейский контекст данного неостиля, позволяет дифференцировать характерные для неогрека элементы на постоянные (константные) и переменные (вариабельные), а также дополнить ряд выявленных В. В. Седовым узнаваемых «знаков» неогрека.

Константные элементы – это, во-первых, конструктивные детали или их имитация – ордер дорический и ионический в виде колонн, полуколонн или пиластр, портик, фронтон, колоннада, кариатида, атлант, герма, антефикс, сима, а также прямоугольные, часто собранные в группы по три оконные проемы. Во-вторых, это декоративные детали, как изобразительные, так и орнаментальные – изображения грифона, сфинкса, скульптуры мифологических героев, многофигурные повествовательные рельефы, «солнце», меандр, «волна», пальметта.

Переходя к рассмотрению элементов переменных, прежде всего, необходимо остановиться на смысловом содержании конкретного здания, несводимом, как известно, только к его функции. Следить за ренессансом и классицизмом в освоении достижений Античности, неогрек дополняет и расширяет их семантический спектр. В этот спектр, наряду с востребованными ранее идеями торжества разума, гражданского долга, демократии,

рационального государственного устройства, пиетета в отношении исторического наследия, входят и концепции, характерные для второй половины XIX – начала XX века. Так, постройки неогрека материализуют идею национальной идентичности, отражают историю региона, свидетельствуют о гармонии архитектуры и природы, понятой исходя из античного пантеизма, выявляют связь с назначением здания – будь то музей, загородная вилла или бальнеологическая постройка, а также демонстрируют доскональные знания архитектора и заказчика о разных сферах античного быта.

К переменным элементам следует отнести также особенности композиции памятника, связанные не только с тем или иным стилем, но и с назначением здания (к примеру, симметрия, свойственная общественным зданиям, и асимметрия, присущая особнякам и дачам).

Приемы формообразования также выступают как элемент переменный, ибо эволюционируют, последовательно подчиняясь требованиям позднего романтизма, эклектики, модерна и ретроспективизма.

Изменчивым, в зависимости от конкретной архитектурной задачи, является и характер использования ордера в неогреке – он может быть тектоническим или иллюзорно-тектоническим.

Наконец, к варибельным элементам относятся иностилевые заимствования, среди которых в рамках неогрека, как известно, тесно взаимодействовавшего с «помпейским стилем», преобладают мотивы римской архитектуры (арка, термальное окно), однако встречаются также реминисценции палладианства и классицизма. Таким образом, свойственная позитивизму точность цитат легко уживается со свободой от привязки к конкретной эпохе, апелляцией к греческой Античности «вообще», понятой как Золотой век человеческой культуры.

Исследование требований индивидуального заказчика и особенностей творческого метода конкретного архитектора в контексте неогрека выходит за рамки данной статьи, однако их также можно отнести к элементам переменным.

Вывод. Таким образом, к константным элементам стиля неогрек следует отнести ордер дорический и ионический, портик, фронтон, колоннаду, кариатиду, атланта, герму, антефикс, узкие прямоугольные оконные проемы, изображения грифона, сфинкса, мифологических героев, многофигурные повествовательные рельефы, «солнце», меандр, «волну», пальметту. К варибельным элементам относятся смысловое содержание, композиционные особенности конкретного здания, приемы формообразования, характер использования ордера, иностилевые заимствования в том или ином памятнике. Знаковые (константные, постоянные) элементы неогрека подвергаются интерпретации при помощи элементов переменных в зависимости от времени создания, господствующего стиля, детерминирующего приемы формообразования, размещения и назначения здания, вкуса заказчика и почерка архитектора. Постоянные элементы сохраняют при этом свой доминирующий характер, позволяющий идентифицировать данный неостиль, в то время как переменные элементы дают возможность дифференцировать памятники по периодам их возникновения. Данный метод может быть применен к анализу любого из направлений историзма, позволяя более точно определить место конкретного памятника в контексте того или иного неостиля.

Список источников

1. Артамонов А. В. Госдачи Кавказских Минеральных Вод. Ессентуки: Центрполиграф, 2017. 479 с.
2. Боглачев С. В. Архитектура старых Ессентуков. М.: Снег, 2008. 544 с.
3. Волкова Е. Г. Рецепция научных идей В. Я. Проппа в рамках современной гуманитарной парадигмы // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 4 (12). С. 67-71.
4. Достопримечательности курортного лечебного парка г. Ессентуки (январь 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://yury-iogan.livejournal.com/86397.html> (дата обращения: 05.09.2018).
5. Кишкинова Е. М. Стиль неогрек в творчестве Николая Дорошенко // Наука и образование в XXI веке: международная заочная научно-практическая конференция. Тамбов, 2013. С. 73-79.
6. Линникова О. В. Стилиевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. М., 2011. 25 с.
7. Нащокина М. В. Античное наследие в русской архитектуре Николаевского времени. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 616 с.
8. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2005. 349 с.
9. Седов В. В. Стиль неогрек в Москве [Электронный ресурс]. URL: http://www.projectclassica.ru/school/02_2001/02_01_school.htm (дата обращения: 05.09.2018).

NEO-GREC STYLE IN YESSENTUKI ARCHITECTURE. ATTEMPT OF MORPHOLOGICAL ANALYSIS

Kishkinova Evgeniya Mikhailovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor

Remele Tat'yana Vladimirovna

Don State Technical University, Rostov-on-Don

KEM0022@yandex.ru; remele2012@yandex.ru

Neo-Grec belongs to the comparatively little studied neo-styles of the historicism period in national architectural heritage. In the article, the well-known monuments of architecture of Yessentuki of the beginning of the XX century are examined in the context of Neo-Grec style for the first time. The authors analyze their compositions and decor, emphasizing borrowings from ancient sources. Using the morphological approach and V. Ya. Propp's method the authors differentiate the elements of the considered neo-style into constants and variables. This differentiation makes it possible to identify more clearly the place of a particular monument in the evolution of the neo-style and can be used for the research of any neo-style of the historicism period.

Key words and phrases: architecture of Yessentuki; Neo-Grec style; V. Ya. Propp's method; morphological analysis; constant and variable elements of neo-style.